

УДК 821.512.36

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА
В СОВРЕМЕННОЙ МОНГОЛЬСКОЙ ПОЭЗИИ**© *Нацагдорж Уранчимэг*

аспирантка Алтайской государственной академии образования им. В. М. Шукшина (Бийск); преподаватель Монгольского государственного университета (Улан-Батор).
Россия, 65933, г. Бийск, ул. Короленко, 53
E-mail: n.uranchimeg@mnu.edu.mn

В статье анализируются образы национального мира в произведениях современных монгольских поэтов. Выделены такие константы, как родина и природа, такие ценностные ориентиры монгольской картины мира, как любовь к матери, уважение к старшим. В пространственно-временных образах монгольской поэзии раскрыты мифопоэтические представления народа, стремление поэтов яркими выразительными средствами отразить вечные нравственные ценности.

Ключевые слова: поэзия Монголии, лирический герой, поэтические константы, образ Родины, культ матери, образы природы, пространство-время.

ARTISTIC WORLDVIEW IN MODERN MONGOLIAN POETRY*Uranchimeg Natsagdorzh*

postgraduate student, Altai State Academy of Education named after V. M. Shukshin; lecturer of Mongolian State University.
53, Korolenko St., Biysk, 65933 Russia

The article reviews national world images in the poems of modern Mongolian. Such constants as motherland and nature, such Mongolian worldview reference points as love for mother, respect for the old, are picked out. In spatio-temporal images of Mongolian poetry the author reveals mythic and poetic concepts of the people, the poets' desire to show eternal moral values.

Keywords: Mongolian poetry, lyric hero, poetic constants, image of motherland, mother cult, nature images, space and time.

Монгольская литература складывалась на протяжении длительного времени на основе своеобразия национального развития. В конце XX в., с изменением социокультурных факторов, возникли новые векторы и в литературе. В прозе появилось много произведений, акцентирующих негативные социальные явления. В жанровом плане роман однозначно уступил место рассказу и повести. В поэзии же усилилось личностное начало, в диапазоне от бытовых зарисовок до философской рефлексии мироздания, при этом общий пафос остался жизнеутверждающим, оптимистичным. Современная монгольская поэзия сохранила тесную

связь с фольклором, мифологией, различными культурными влияниями. На наш взгляд, созданная в ней художественная картина мира отражает национальные мировоззренческие, духовно-нравственные и эстетические приоритеты.

Творчество таких талантливых поэтов, как Б. Лхагвасурэн, О. Дашбалбар, Б. Явуухулан, Р. Чойном, Г. Менд Ооёо, Д. Тарва, Ч. Чимит, Д. Цедендамба, П. Пурэвсурэн, Н.Нямдорж, С. Доржипалам и других, позволяет выявить константы художественной картины мира современной поэзии Монголии. Постоянно встречающиеся образы глубоко укоренены в национальной ментальности, а значит, в поэтической традиции, являются концептуальными и дают представление об авторском мировосприятии, ценностных ориентирах. К таким константам относятся: родина, природа, мать, нравственные ценности, семья. Как правило, они взаимосвязаны, и часто один концепт входит составной частью в другой. По семантической и образной емкости они неравнозначны, самый масштабный из них, безусловно, – родина. Ее образ многогранен.

В стихотворении Р. Чойнома «Моя Монголия» родина предстает в конкретных деталях повседневного быта: юрта, негаснувший очаг, загорелые лица, деревянная пиала с ароматом степного разнотравья, круто прожаренная мука, «смех детей, гурт скота, водоем», хлопоты молодой хозяйки и заслуженный отдых отца-старика. Кольцевая композиция стихотворения подчеркивает главную мысль автора: именно такая Монголия живет в его сердце.

У стихотворения Бегзийна Явуухулана говорящее название: «На золотой земле родился я», и эта строка рефреном проходит через весь текст, повторяясь десять раз. Слова «Монголия» или «родина» не названы, но они естественным образом подразумеваются. Не случаен эпитет «золотой» – в монгольском мировосприятии это цвет, определяющий лучшие качества материального мира. Слова «на земле» и «родился» тоже не случайно находятся рядом: с землей в монгольской мифологии связано материнское начало. Самые значимые вехи жизненного пути лирического героя связаны с его ценностными ориентирами: родина – мать – совесть – семья – доброта – сын, а рефрен «на золотой земле родился я» обретает смысл сыновней благодарности родине за свое счастье. В другом стихотворении этого же автора тоже используется рефрен – эпитет «прекрасна». Прекрасны атласная синь неба и степь, рождающая цветы, прекрасны люди с ясными, как цветы, глазами, прекрасны волны реки Толо и звездные реки, прежде всего, Семь Старцев (созвездие Большой Медведицы), наконец, прекрасны юность и старость. Все это – лики Монголии, чувства к которой лирический герой выражает в восклицании: «*О, родная страна, ты прекрасна!*».

В стихотворении Базарына Цедендамбы «Земля родная» образ родины раскрывается не только в пейзажных картинах, но и в музыке, поэзии, любви. Лирический герой подчеркивает органичность, силу и постоянство своей любви к Монголии: «*Пою не горлом о тебе, а сердцем, / Желая радости извечной, / И никуда мне, никуда не деться / От этой песни бесконечной. О, родина моя!*».

Для авторской позиции в монгольской поэзии характерна одна черта: все лучшее в жизни поэтов и в них самих – от родины, и каждый пишет об этом по-своему. Например, Р. Чойном: *«Если душу твою мои строки встревожат, / Самым верным друзьям прочитай их сперва. / А понравятся вам, ваши чувства умножат, / Знай – Монголия эти писала слова»*.

Издrevле все связанное с природой почиталось в Монголии как самое важное, значимое, часто – сакральное. Запрещалось уничтожать природные богатства, засорять реки. Кони, рогатый скот, овцы, козлы и верблюды входили в «пять сокровищ». Поведение в горах регулировалось целым рядом наставлений и запретов. В современной Монголии до сих пор проводятся старинные ритуалы у подножия гор. Приоритет природы во всех сферах духовной и материальной жизни человека неоспорим и освящен веками. Природа в монгольской поэзии – прекрасное и одухотворенное начало в мире. Человек может созерцать ее, а может и вступать в диалог, как, например, лирический герой стихотворения О. Дашбалара «Рондо»:

Лунной ночью на камни гляжу, камни тоже глядят на меня.
Листья, словно глаза, в зелень глаз я смотрю в темноте.
Небо тоже глядит. Пью я небо глазами огня.
Звезд ресницы – лучи надо мной, я гляжу в них, молчанье храня.
Цепи гор изучают мой путь, а горами люблюсь и я.
Реки в беге глядят на меня, удивляюсь я волн высоте.
В мире тысячи глаз, где природа как мать и родня,
Я имею лишь право одно: жить в правдивой святой чистоте.

В последних строках безмолвный диалог героя с природой приводит его к выводу, что под влиянием «природных глаз», близких и родных, жить он должен «в правдивой святой чистоте».

Чаще всего в монгольской поэзии встречаются образы гор и рек, неба и звезд, ветра и трав, солнца и дождя, степи и озер. Эти образы, особенно гор и рек, неба и звезд, нельзя назвать пейзажными, потому что они исполнены глубокого сакрального или философского смысла и связаны с первоосновами бытия. Это можно проиллюстрировать на примере стихотворения Бямбавжына Хурэлбаатара «Священные горы Сутая». Олицетворяя горы Сутая, лирический герой наделяет их могуществом, мудростью, скромностью («быть увиденными не стараясь...»), гордостью. Обращает на себя внимание цветовая палитра: она близка к белому (заснеженная, в серебре, льдистый пик, снежки, снега), а белый – самый значимый, сакральный для монголов цвет. Высота Суртая, его близость к небу подчеркивается незаметным пространственным сближением горы и небосклона: *«И мне кажется вечерами: / Поскользнувшись о льдистый пик, / Звезды катятся с неба снежками...»*. Или: *«На вершинах, играя лучами, / Солнце кружится и луна»*.

Смена времен года – естественное явление, какие бы суровые формы оно ни принимало:

Осень в небьль спешит, мчится следом зима по степи,
Ледяною рукой разбросав серебро по холмам.
Но спокойно арат белоснежную всадницу ждет:
Есть отарам ночлег и корма для степных табунов.
Он доволен и рад, скакуна к коновязи ведет,
Чтобы вытряхнуть снег с подседельника в лапы ветров
(Далантайн Тарва. Осенний иней).

Пространственная организация художественного мира монгольской поэзии обусловлена, с одной стороны, природными реалиями, с другой – древними мифопоэтическими влияниями. В большинстве поэтических произведений пространство структурировано и по горизонтали, и по вертикали. За противопоставлением «низа» и «верха», земли и неба закреплена противоположность женского и мужского, материнского и отцовского, формирующего и одухотворяющего начал. Аналогично горы, тянущиеся вверх, олицетворяют мужское, отцовское начало, реки – женское. И в этом противопоставлении нет вражды, противостояния. Все элементы природы находятся в гармонии, и от этого человек тоже чувствует себя органично в природной сфере. В стихотворении Гомбожавына Менд Ооёо образы небесной выси и земной шири соседствуют друг с другом: «*Насыщаются травы нектаром дождя, / Стаи дружные птиц поднимаются ввысь*». Или: «*На небе звезды дремлют, иней выпадает, / Верхушки трав как лисий мех блестят*».

Образы времени в стихотворениях монгольских поэтов проецируются либо на человека (т. е. это годы), либо на вечность (это время всепоглощающее). Лирический герой Р. Чойнома пытается осмыслить себя во времени-вечности и понимает, что вечна только природа, а он, сколько бы ни прожил, будет молодым:

Эти горы седые стоят здесь веками,
И качаются в мареве гривой коня.
Кто же я, проезжающий мимо годами?
Полстолетья не жил! Кто узнает меня?
И веками несёт Керулен свои воды,
И вода не иссякнет на этой земле!
Как я молод ещё, подсчитав свои годы,
Исчезающий вместе с годами во мгле.

Г. Менд Ооёо создает образ вездесущего и постоянно движущегося времени: *Время быстро летит – удаляется, / Время быстро летит – приближается*.

Культ матери проявляется в стихотворениях монгольских поэтов не только в частотности создания ее образа и связанных с ним мотивов любви, самоотверженности, преданности, но и в том, что, олицетворяя природу, поэты персонифицируют в ней узы материнской или сыновней любви. Так, в стихотворении С. Доржипалама «Осень» горный лес своими опавшими листьями укроет мать-землю от зимней стужи и примет на себя порывы ветров:

Мать-земля, что деревья вскормила собой,
На себя принимает желтеющий рой.
Горный лес по-сыновьи укроет ее
От свирепых ветров и от стужи любой.
Всё отдаст до последнего листика ей,
Чтобы матери было зимою теплей.
Только сам, как боец, выходящий на круг,
Обнаженным останется в битве своей.
С беспощадно холодной, жестокой зимой
Ветви-руки деревьев готовятся в бой.
Как безмолвный вопрос к человеку они:
«Твоя старая мать не забыта тобой?».

Нравственные ценности, выраженные в стихотворениях монгольских поэтов, – это любовь к родине и матери, совесть, труд, семья, дом, традиции. Иногда они только упоминаются как само собой разумеющееся, иногда – ставятся в сильную позицию в финале, как в приведенном стихотворении С. Доржипалама. Встречаются стихотворения, заставляющие вспомнить древний жанр монгольской литературы сургаал (сургал) – стихотворное поучение:

Живы покуда, любите друг друга, люди,
Жалеть для других никакого добра не нужно!
Неласковых слов острием сердце ничье не раньте!
Никого к краю пропасти черной вы не толкайте.
Спившегося увидев, не потешайтесь, не смейтесь,
Статься ведь может, тебе он в отцы годится.
Сам если ты преуспел, славы достиг и достатка –
Счастья засов остальным распахнуть поспеши

(О. Дашбалбар).

Итак, художественная картина мира современной монгольской поэзии включает в себя такие ярко выраженные константы, как родина, природа, мать, пространство, время, вечные нравственные ценности. Перспективным представляется исследование мотивной структуры каждого из компонентов картины мира и в их взаимодействии.